

На правах рукописи

Халиков Искандер Альфредович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ
СОХРАНЕНИЯ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Ефремова Марина Александровна

Официальные оппоненты: **Клебанов Лев Романович**
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор

Медведев Евгений Валентинович
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «20» сентября 2018 года в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «20» июня 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших задач государства на современном этапе развития является сохранение общепризнанных достижений культурной и исторической жизнедеятельности наших предков. Только посредством накопленного веками культурного наследия многонационального народа России можно проследить связь времен и эпох. Уважение к своему прошлому имеет особое значение для формирования национальной этнокультурной идентичности.

Вызванный развитием современного общества процесс урбанизации неизбежно приводит к реновационной застройке исторически сложившихся городов и поселений, при этом возникает явная угроза повреждения или уничтожения объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия. Результатом противоправных действий зачастую становится разрушение памятников, ансамблей, уничтожение достопримечательных мест. Как показывает практика, наличие у таких объектов охранного статуса не является гарантией их надлежащего использования и должного сохранения.

Обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры каждым гражданином страны закреплена в ч. 3 ст. 44 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время целый комплекс нормативных правовых актов направлен на регулирование вопросов сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации (памятников истории и культуры), выявленных объектов культурного наследия и основывается на указанном конституционном положении.

В числе ратифицированных Российской Федерацией международных договоров, принятых в целях защиты и сохранения мирового исторического и культурного достояния, признающих исключительную ценность всех проявлений культуры народов и этнических групп, населяющих планету, необходимо выделить следующие: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 1954 г.), Европейская культурная конвенция (Париж, 1954 г.), Декларация принципов международного культурного сотрудничества (Париж, 1966 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 1972 г.),

Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (Париж, 1985 г.), Европейская конвенция об охране археологического наследия (Валетта, 1992 г.). Указанные документы предписывают странам, ратифицировавшим их, проводить научные изыскания, в целях своевременного выявления и устранения различных по характеру угроз культурному и историческому наследию, а также принимать соответствующие юридические меры для обеспечения процесса их сохранения и популяризации.

На внутригосударственном уровне законодательное закрепление института использования и сохранения памятников истории и культуры обеспечено положениями Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ, если не указано иное).

На необходимость укрепления национальной безопасности в области культуры, способствующей усилению внутригосударственного контроля за состоянием объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), повышения ответственности за нарушения требований их сохранения, использования, а также государственной охраны, указано в п. 82 Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (далее – Стратегия безопасности, если не указано иное).

Определенным этапом развития уголовного законодательства по охране объектов культурного наследия следует рассматривать принятие Федерального закона от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»¹, которым Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ, если не указано иное) был дополнен статьей 243¹. Данной статьей предусмотрена уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4078.

объектов культурного наследия. Внесение в УК РФ изменений обусловлено необходимостью выполнения Российской Федерацией международных обязательств и норм международного права, формированием в России государственной правовой политики, призванной сохранить эталонные образцы материального наследия в современных условиях.

Непродолжительный период действия ст. 243¹ УК РФ позволяет оценить практику правоприменительной деятельности. Так, с 2013 по 2017 гг. органами предварительного расследования Российской Федерации возбуждено только 9 уголовных дел по признакам рассматриваемого состава преступления, из которых: три дела – в 2015 г., четыре – в 2016 г., два – в 2017 г. При этом невозможно констатировать достижение целей уголовного преследования, поскольку ни по одному уголовному делу лицо, виновное в повреждении или безвозвратном уничтожении памятника истории и культуры, не понесло предусмотренного уголовным законом наказания. Следовательно, актуальным становится вопрос об эффективности и действенности мер уголовно-правового принуждения, предусмотренных ст. 243¹ УК РФ.

Кроме того, проведенное научное исследование показало, что рассматриваемая норма уголовного права обладает определенными недостатками: отсутствие персонализации субъекта преступления; сложность определения характера и размера вреда, причиненного объекту культурного наследия в результате совершенного преступления; несоответствие характера и степени общественной опасности преступления в отношении памятников истории и культуры установленной законом категории – преступление небольшой тяжести, что влияет на определение подсудности и подсудности уголовных дел, исчисление сроков давности уголовного преследования; а также сложности привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, причастных к повреждению либо разрушению объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия.

В связи с этим проведенное диссертационное исследование, нацеленное на разрешение обозначенных проблем, приобретает особую теоретическую и практическую значимость и актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной юридической литературе проблема уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия от противоправных действий, связанных с их

сохранением и (или) использованием, до настоящего времени не изучалась в рамках специального исследования, хотя некоторые ее аспекты рассматривались рядом авторов в отдельных научных статьях. Большинство научных работ затрагивает лишь общие вопросы охраны объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия.

Так, вопросы охраны памятников истории и культуры, культурных ценностей поднимались в исследованиях И.О. Анисимова, А.К. Вахитова, В.В. Лаврова, Е.Н. Прониной, Н.А. Потапова, А.В. Работкевича, В.В. Стравинскаса, М.С. Шалюгина, Д.В. Шилина и других.

Отдельные аспекты уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предметов, представляющих высокую научную, культурную и историческую ценность, рассматривались М.А. Александровой, М.М. Богуславским, Т.А. Дикановой, Я.С. Калининской, Е.А. Лачиной, О.М. Мартышевой, Е.В. Медведевым, Т.Р. Сабитовым и другими. Указанные авторы внесли существенный вклад в разработку обозначенной проблематики.

Важное значение в исследовании вопроса имеет работа Л.Р. Клебанова², в которой заложены научные основы уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), выявленных объектов культурного наследия, культурных ценностей.

Вместе с тем, динамичное развитие уголовного права обозначило наличие ряда новых проблем правоприменительной практики, которые ранее не освещались в юридической литературе и не становились темой научных исследований. Кроме этого, в большинстве представленных научных работ, изданных до введения в действие Федерального закона от 23.07.2013 № 245-ФЗ, по объективным причинам не были рассмотрены вопросы квалификации деяний в виде нарушения требований сохранения и (или) современного использования объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия (ст. 243¹ УК РФ).

Состояние научной разработанности и практики применения исследуемой уголовно-правовой нормы определило выбор темы диссертационного исследования, объект и предмет исследования, постановку цели и задач.

² Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. – 512 с.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, а также проблемные ситуации, связанные с применением уголовного закона, требующие научного разрешения.

Предмет исследования составляют нормы международного права, уголовного законодательства Российской Федерации, положения отраслевого законодательства и иных нормативных правовых актов, направленные на сохранение и (или) современное использование объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия; статистические сведения, характеризующие количество зарегистрированных (выявленных) преступлений, предусмотренных ст. 243, 243¹ УК РФ; следственная практика по уголовным делам о преступлениях исследуемой категории; факторы, влияющие на формирование государственной политики по сохранению и использованию памятников истории и культуры.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научных положений по разрешению проблем уголовной ответственности за нарушение требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, а также конкретных предложений по совершенствованию уголовного и отраслевого законодательства в указанной сфере и практики его применения.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

сформулировать понятие историко-культурного наследия народов России, значимость его в современном мультикультурном мире, выделить международно-правовые основы охраны памятников истории и культуры;

проанализировать оценить опыт правовой охраны объектов культурного наследия в истории отечественного права;

определить место рассматриваемой нормы уголовного закона в системе преступлений в отношении объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия;

выявить тенденции развития института уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия, культурного достояния в зарубежных странах;

дать уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков нарушения требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия в отличие от смежных составов преступлений;

провести отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, от административных правонарушений;

обозначить и разрешить проблемы пенализации нарушения требований использования и (или) сохранения объектов культурного наследия.

Методологическая основа диссертационного исследования сформирована на основе совокупности философских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания.

Основным методом диссертационного исследования выступил диалектический метод научного познания. Кроме этого в работе использовались следующие методы научного познания:

формально-юридический метод (при изучении и анализе особенностей толкования нормативных актов, принятых в целях обеспечения соблюдения требований к использованию и (или) сохранению объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия);

через призму исторического метода были рассмотрены вопросы генезиса норм отечественного права, обеспечивающих охрану объектов культурного наследия;

сравнительно-правовой метод (при изучении законодательства зарубежных стран, направленного на регулирование общественных отношений по сохранению объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, ценностей историко-культурного характера);

социологический метод познания (при изучении материалов уголовных дел, возбужденных по фактам уничтожения или повреждения объектов культурного наследия, а также административных производств и принятых по ним решений по фактам совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.13.1, 7.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, если не указано иное)).

Посредством метода экспертного опроса было изучено мнение сотрудников прокуратур различных субъектов Российской Федерации,

осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным по фактам нарушения требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия.

При проведении диссертационного исследования использованы также методы формальной логики: (дедукция, индукция, анализ, синтез, обобщение, сравнение и другие).

Нормативную базу диссертационного исследования составили: положения Конституции Российской Федерации, нормы международного права: Всеобщей декларации прав человека (Нью-Йорк, 1948 г.), Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 1954 г.), Европейской культурной конвенции (Париж, 1954 г.), Декларации принципов международного культурного сотрудничества (Париж, 1966 г.), Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 1972 г.), Европейской конвенции о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (Париж, 1985 г.), Европейской конвенции об охране археологического наследия (Валетта, 1992 г.), а также Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Стратегия безопасности, и другие.

Теоретической основой диссертационного исследования стали доктринальные положения различных исторических этапов развития отечественного уголовного законодательства, которые нашли свое воплощение в научных работах таких ученых, как А.В. Бриллиантов, М.М. Богуславский, Ю.А. Демидов, Т.А. Диканова, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатъев, И.И. Карпец, Л.Р. Клебанов, В.В. Кулыгин, И.А. Мартыненко, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Н.Н. Пикуров, А.А. Пионтовский, С.А. Приданов, А.И. Рарог, Ф.Р. Сундуков, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, А.И. Чучаев, С.П. Щерба и др., а также относящиеся к теме исследования труды в области теории и истории государства и права, философии права, культурологии.

Эмпирическая база диссертационного исследования сформирована на основе изучения и обобщения 36 уголовных дел, возбужденных в 2013 – 2017 годах по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 243, 243¹ УК РФ, 24 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.13.1, 7.14 КоАП РФ, результатов проведенного

экспертного опроса 84 работников прокуратур субъектов Российской Федерации, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, производивших расследование уголовных дел, возбужденных по фактам нарушения требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, а также статистических и иных сведений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые в системной взаимосвязи исследованы теоретические и прикладные проблемы уголовной ответственности за нарушение требований использования и (или) сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия. На научной основе определены тенденции развития уголовно-правовой охраны указанных объектов, исходя из качества обратимости (необратимости) последствий в виде повреждения либо уничтожения историко-культурных памятников. С учетом характера и степени общественной опасности, высокой исторической и культурной ценности предмета преступного посягательства, способов и мотивов преступного посягательства автором научно обоснована позиция о необходимости усиления ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ. В целях преодоления существующей неоднозначности толкования данной нормы уголовного закона, автором предлагается уточнение условий отнесения лиц к числу субъектов преступления, а также критериев оценки характера и размера вреда, причиненного преступлением памятнику истории и культуры. Внесено предложение о дополнении рассматриваемого состава преступления квалифицирующим признаком – «совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Нарушение требований сохранения и (или) использования памятников истории и культуры, повлекшее по неосторожности их уничтожение, влечет непосредственные и отложенные во времени опасные последствия. Существенные изменения в историко-культурном облике района исторической застройки предопределяют непосредственный вред от разрушения объекта культурного наследия народов Российской Федерации, выявленного объекта культурного наследия. Названные отложенные во

времени вредные последствия выражаются в постепенном стирании из памяти народа исторических событий, так или иначе связанных с уничтоженными объектами культурного наследия, выявленными объектами культурного наследия и, как следствие, в возможном искажении истории государства.

2. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, предлагается считать общественные отношения, возникающие в области сохранения историко-культурной ценности, физической сохранности объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, исторических средовых объектов, а также их современного использования без ухудшения физического (технического) состояния, изменения ценностных (историко-культурных) характеристик.

3. В качестве самостоятельного предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, следует рассматривать исторический средовой объект. Обеспечение охраны объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия невозможно без должной правовой защиты исторических средовых объектов, под которыми следует понимать здания и сооружения, представляющие историческую, а также культурную ценность для архитектурного облика района исторической застройки населенного пункта, в силу ряда причин не признанных в качестве выявленных объектов культурного наследия. Безвозвратная утеря исторического средового объекта, неразрывно связанного территориально с памятниками истории и культуры, может привести к утрате последними своей исторической, культурной, эстетической привлекательности и самобытности.

4. Используемое в конструкции диспозиции ст. 243¹ УК РФ понятие вреда «в крупном размере» не в полной мере применимо для оценки характера и последствий повреждения памятника истории и культуры. Такая оценка размера наступивших общественно опасных последствий в большей мере характерна для объектов материального мира в части квалификации преступлений против собственности (глава 21 УК РФ). Памятники истории и культуры имеют не только материальную, но и исключительную нематериальную ценность, посредством которой определяется их историческая и культурная значимость. Соответственно надлежащим признаком, характеризующим степень причиненного преступлением вреда, признается

«существенный вред». Признание вреда существенным должно зависеть от совокупности материальных и нематериальных составляющих, в том числе стоимости работ по восстановлению памятника истории и культуры, значимости поврежденного объекта, исходя из категории памятников местного, регионального и федерального значения, а также его индивидуальной культурной и исторической ценности, возможности дальнейшего использования без утраты ценностных характеристик.

5. С учетом того, что бланкетность ст. 243¹ УК РФ обеспечивается посредством обращения к нормам иных отраслей права, для раскрытия особенности механизма реализации требований, содержащихся в примечании к рассматриваемой статье, в части определения характера и размера вреда исходя из стоимости восстановительных работ, Федеральный закон № 73-ФЗ следует дополнить положениями, определяющими основание и порядок восстановления памятников истории и культуры, подвергшихся повреждению в результате совершенного преступления.

6. При определении размера и характера вреда, причиненного объекту культурного наследия народов Российской Федерации, выявленному объекту культурного наследия, следует использовать комплексный подход к расчету средств, затраченных на восстановление поврежденного памятника, с учетом качественного характера нематериальных активов, а именно их исторической и культурной значимости, возможности использования объекта охраны после проведения восстановительных работ, а также характера имеющихся гражданско-правовых обременений объекта охраны.

7. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, предлагается признавать собственников, представителей собственников (физических лиц, ответственных за сохранение или использование объекта культурного наследия, находящегося в собственности, оперативном управлении юридического лица), а также иных законных владельцев памятников истории и культуры.

8. В качестве квалифицирующего признака ст. 243¹ УК РФ следует закрепить «совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения». Данный вывод обусловливается необходимостью реагирования на действия должностных лиц, ответственных за действия (бездействия), приведшие к разрушению либо повреждению объекта

культурного наследия народов Российской Федерации, выявленного объекта культурного наследия.

9. При отнесении преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, к категории небольшой тяжести, законодателем не учтены ценностные характеристики предмета преступного посягательства, характер и высокая степень общественной опасности данного противоправного деяния. В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям в отношении исторического и культурного наследия народов России предлагается повысить ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 243¹ УК РФ. Предложенные изменения в санкцию рассматриваемой статьи будут способствовать увеличению сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступления в отношении памятников истории и культуры, изменят их подследственность и подсудность, увеличат сроки погашения и снятия судимости.

10. Автором предлагается следующая редакция ст. 243¹ УК РФ *de lege ferenda*:

«Статья 243¹. Нарушение требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия, исторических средовых объектов

1. Нарушение собственником или иным законным владельцем требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия, исторических средовых объектов, повлекшие по неосторожности их уничтожение или повреждение, причинившее существенный вред, –

наказываются штрафом в размере до трех миллионов рублей или заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного на срок до пяти лет, либо без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Повреждением объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия в настоящей статье признается действие (бездействие), причинившее существенный вред, при определении размера которого должна быть учтена стоимость восстановительных работ, превышающая пятьсот тысяч рублей, а в отношении объектов археологического наследия – стоимость мероприятий, необходимых в соответствии с законодательством Российской Федерации для сохранения объекта археологического наследия, превышающая пятьсот тысяч рублей.»

Теоретическая значимость исследования состоит в новом, научно-обоснованном решении задач по совершенствованию института уголовно-правовой охраны памятников истории и культуры.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях, так и при организации учебного процесса.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты и положения могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного права в части охраны памятников истории и культуры народов Российской Федерации. Основные выводы диссертационного исследования будут способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов (МВД России, Следственного комитета Российской Федерации). Результаты проведенной работы могут использоваться в качестве учебного материала при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятий в юридических вузах.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 12 научных работах, 7 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, докладывались на межвузовской научно-практической конференции «Уголовный закон Российской Федерации, проблемы правоприменения в перспективе совершенствования» (Иркутск, ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России, 28 апреля 2017 г.); всероссийской научно-практической конференции «VII Халиковские чтения – Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследования, сохранения и музеефикации» (Казань, Академия наук Республики Татарстан, 1 августа 2017 г.); XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, МГЮА им. О.Е. Кутафина, 25 – 26 января 2018 г.). Результаты проведенного исследования внедрены в практическую деятельность Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, а также в процесс обучения на юридическом факультете Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП).

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** автором обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, его методологические, нормативные, теоретические и эмпирические основы, сформулированы цели и задачи диссертации, представлены основные положения, выносимые на защиту, изложена характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости проведенного исследования, приведены сведения об апробации его результатов.

Первая глава диссертации «**Теоретико-правовые основы исследования нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)**» состоит из четырех параграфов, в которых исследуются особенности становления,

развития и современного состояния института правовой охраны культурного и исторического наследия в международном, отечественном и зарубежном законодательстве.

В первом параграфе «**Международно-правовые основы сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)**» отмечается, что историческое и культурное наследие страны находится под защитой как национального, так и международного права. Признано, что любое современное государство, интегрированное в процесс сохранения всемирного историко-культурного наследия, в целях обмена накопленным опытом и оказания правовой и практической помощи в противодействии разрушению объектов культурного наследия, уделяет особое внимание международно-культурному сотрудничеству. Во многом благодаря этому СССР и Российской Федерацией были ратифицированы международные договоры, оказавшие существенное влияние на формирование и развитие института правовой охраны культурного наследия государства.

Ратификация 27.06.2011 Европейской конвенции об охране археологического наследия (Валетта, 1992 г.), потребовала приведения отечественного законодательства в соответствие с ее нормами. В связи с этим был принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии». Им УК РФ был дополнен ст. 243¹, установившей уголовную ответственность за нарушение требований сохранения и (или) современного использования объектов культурного наследия, повлекших по неосторожности их уничтожение или повреждение в крупном размере.

Преамбула Конвенции об охране археологического наследия требует от стран, ее подписавших, учесть в национальном законодательстве положения Европейской конвенции о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (Париж, 1985 г.). Однако при криминализации рассматриваемого противоправного деяния этого сделано не было. Руководствуясь вышеизложенными положениями международного договора, автор приходит к выводу, что законодателю следует повторно обратиться к отдельным положениям приложения III Европейской конвенции о правонарушениях, связанных с культурной собственностью, с целью приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с

нормами международного права. Так, по мнению диссертанта, в диспозиции ст. 243¹ УК РФ должен быть конкретизирован субъект совершенного преступления, которым может быть исключительно собственник памятника истории и культуры или иной его законный владелец.

Во втором параграфе «**Правовое регулирование порядка сохранения или использования объектов культурного наследия в Российской Федерации**» диссертант, посредством обращения к нормам Конституции РФ, Федерального закона № 73-ФЗ и иным нормативно-правовым актам федерального и регионального уровня, проводит анализ степени урегулированности рассматриваемых отношений.

В диссертации последовательно обосновывается, что обязанность по сохранению и должному современному использованию памятников истории и культуры является ограничением (обременением) права собственности, других вещных прав, а также иных имущественных прав на объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия. Нарушения, допущенные собственником объекта при его ненадлежащем использовании и (или) непринятии мер к его сохранению, могут привести к разрушению памятника истории и культуры. Это может повлечь за собой непосредственные и отложенные во времени вредные последствия. Существенные изменения в историко-культурном облике района исторической застройки предопределяют непосредственный вред от разрушения объекта культурного наследия. Названные отложенные во времени вредные последствия выражаются в постепенном стирании из памяти народа значимых исторических событий, так или иначе связанных с уничтоженными памятниками истории и культуры и, как следствие, в возможном искажении истории России.

Опираясь на законодательный опыт г. Санкт-Петербурга, автор приходит к выводу о том, что объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия не могут существовать вне исторической и культурной среды, создаваемой зданиями и архитектурными сооружениями, не представляющими особой культурной и исторической ценности. Однако их утеря может привести к дальнейшему «обесцениванию» объекта культурного наследия, лишению статуса государственной охраны. Соответственно, по мнению диссертанта, следует учесть «исторические средовые объекты» в качестве самостоятельного предмета преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ.

В третьем параграфе главы «**Эволюция российского законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)**» автор рассматривает историю возникновения и развития отечественного законодательства в указанной сфере. При этом акцентируется внимание на основных этапах эволюционирования института сохранения и использования памятников истории и культуры.

Взяв за основу предложенную С.А. Придановым и С.П. Щербой периодизацию, разделившую современное развитие института правовой охраны памятников истории и культуры на три этапа, диссертант дополнил ее четвертым, начавшимся с принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 254-ФЗ, который установил, в том числе, уголовную ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия. Криминализация противоправного деяния была проведена законодателем через призму усиления ответственности за правонарушения в отношении археологического наследия. По мнению диссертанта, это оказало влияние на эффективность уголовно-правовой нормы, реализация которой осложнена проблемами определения характера и размера вреда, причиненного объекту культурного наследия и методик его исчисления (с этим мнением согласилось 52,4 % респондентов); установления субъекта совершенного преступления (согласны 48,8 % опрошенных); несоответствия санкций характеру и общественной опасности содеянного (согласны 55,9 % респондентов).

В четвертом параграфе «**Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) по законодательству зарубежных стран**» диссертант исследует вопрос правового регулирования отношений, связанных с сохранением и (или) современным использованием историко-культурного наследия в различных правовых системах (семьях). Использование такого подхода способствует установлению закономерностей уголовно-правовой политики в зарубежных странах, а также дает возможность для определения оптимальных подходов в вопросах сохранения и (или) использования объектов культурного наследия, противодействия их уничтожению или повреждению.

Обращаясь к вопросу государственной охраны объектов культурного наследия в романо-германской правовой семье, диссертантом на примере

законодательства Италии, Испании и Франции рассматриваются отдельные наиболее значимые положения, которые могут быть учтены в российском законодательстве, регулирующем процесс сохранения и (или) использования памятников истории и культуры. Так, в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, может быть признано его совершение должностным лицом с использованием служебного положения (с мнением диссертанта согласилось 65,5 % респондентов).

Опыт законотворческой деятельности стран англо-саксонской правовой системы (семьи), по мнению автора, интересен с позиции определения и правовой защиты территории объекта культурного наследия, к которой отнесены не только участок земли, на котором расположен памятник истории и культуры, но и часть окружающего его исторического ландшафта, элементы инфраструктуры.

Специальные нормы права, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение требований сохранения и (или) использования памятников истории и культуры (проведение строительных, реставрационных работ и т.п.), содержатся в законодательстве многих стран. Значимость указанных норм для существования института правовой охраны культурных и исторических ценностей сложно переоценить. Они являются специальным механизмом, призванным сберечь и приумножить культурное достояние государств для будущих поколений.

Вторая глава диссертации **«Уголовно-правовая характеристика преступления, связанного с нарушением требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)»** состоит из двух параграфов, в которых исследуются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ.

В первом параграфе **«Объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 243¹ Уголовного кодекса РФ»** диссертантом рассматриваются характеристики объекта, а также объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Оценивая высказанные в науке точки зрения относительно уголовно-правовой природы объекта преступного посягательства, диссертант приходит к выводу, что непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, – это общественные отношения, возникающие в области сохранения историко-культурной ценности, физической сохранности объектов

культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, выявленных объектов культурного наследия, исторических средовых объектов, а также их современного использования без ухудшения физического (технического) состояния, изменения ценностных (историко-культурных) характеристик.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, является предмет преступного посягательства. Законодатель в статье прямо указал его видовые признаки, с целью отграничения их от иных охраняемых уголовным законом предметов. Это объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленные объекты культурного наследия. По мнению диссертанта, в качестве предмета анализируемого преступления могут выступать исторические средовые объекты, которые являются неотъемлемым элементом историко-культурного ландшафта города, исторического поселения.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, характеризуется действием (бездействием) в виде нарушения требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр указанных объектов, выявленных объектов культурного наследия, последствиями в виде уничтожения или повреждения объектов охраны и причинной связи между ними. Таким образом, объективная сторона включает действия (бездействия) по сохранению и (или) использованию объектов культурного наследия, которые законодателем признаются альтернативными.

При этом для определения пределов действий (бездействий) виновного по сохранению и (или) современному использованию объектов культурного наследия, ставших причиной его уничтожения или разрушения, следует обратиться к ст. 40, 47.3 Федерального закона № 73-ФЗ. Диспозиция ст. 243¹ УК РФ подразумевает совершение (воздержание от совершения) действий, принятых на себя собственником либо иным законным владельцем в рамках заключенного охранного обязательства, предусмотренного ст. 47.6 Федерального закона № 73-ФЗ.

Обязательными признаками объективной стороны рассматриваемого состава преступления, являются наступление общественно опасных последствий в виде уничтожения или повреждения объекта охраны в крупном размере, а также причинная связь между действиями (бездействиями) и наступившими последствиями.

По мнению диссертанта, следует на законодательном уровне предусмотреть возможность восстановления поврежденного или воссоздания утраченного в результате совершенного преступления памятника истории и культуры. При этом историко-культурная экспертиза в целях определения целесообразности проведения указанных работ должна проводиться по инициативе специализированных государственных органов. В противном случае, собственники памятников истории и культуры, не заинтересованные в сохранении их особого статуса, будут инициировать их вывод из-под государственной охраны.

В связи с отсутствием в правоприменительной практике единого подхода к определению критериев характера и размера вреда, причиненного объекту культурного наследия в результате совершенного преступления, следует внести изменения в главу V «Государственная историко-культурная экспертиза» Федерального закона № 73-ФЗ, установив правовые основания проведения специального исследования (это согласуется с мнением 52,4 % респондентов). В статьях главы V Федерального закона № 73-ФЗ следует конкретизировать цели и задачи проводимой экспертизы, объекты, подлежащие исследованию, характер и содержание работ, обязательных для консервации поврежденных памятников истории и культуры. Кроме этого, по мнению автора, следует отдельно предусмотреть возможность финансирования его восстановления поврежденного объекта культурного наследия за счет средств лица, признанного виновным в совершении преступления.

Восстановительные работы, как вид деятельности по обеспечению физической целостности памятника истории и культуры, не идентичны в своем содержании работам по ремонту и реставрации объекта охраны, указанным в Федеральном законе № 73-ФЗ. Они должны проводиться только в целях возвращения объекту культурного наследия исходного, имевшегося до повреждения состояния. Это вызывает сложности в толковании примечания к ст. 243¹ УК РФ, в котором размер причиненного вреда определяется объемом выполненных восстановительных работ. Таким образом, восполнение пробела в

применении ст. 243¹ УК РФ возможно только путем закрепления в Федеральном законе № 73-ФЗ правовых оснований процесса восстановления поврежденного памятника истории и культуры.

Во втором параграфе «**Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 243¹ Уголовного кодекса РФ**» диссертантом рассматриваются признаки субъективной стороны, а также субъекта состава преступления.

Исследуя структуру субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, автор приходит к выводу, что сложность квалификации содеянного обусловлена совершением противоправных действий с неосторожным отношением виновного к наступившим последствиям. Противоправные действия (бездействия), без наступивших общественно-опасных последствий, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.13 КоАП РФ. Соответственно правоприменителям, для квалификации преступления по ст. 243¹ УК РФ необходимо установление причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) по сохранению и (или) современному использованию объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия и неосторожным последствием в виде его уничтожения или повреждения.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что часто следователи (дознаватели), исходя из последствий совершенного преступления – уничтожения или повреждения объекта памятника истории и культуры, без достаточных к тому оснований квалифицируют содеянное по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Принятое решение они аргументируют характером наступивших общественно опасных последствий, без тщательного и всестороннего изучения обстоятельств, послуживших причиной разрушения или порчи памятника, установления причинно-следственной связи между действиями и преступными последствиями, то есть внутренней интеллектуальной составляющей, устанавливающей форму вины.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, по мнению автора, могут быть только собственники или иные законные владельцы объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, с которыми заключено соответствующее охранное обязательство (с данным мнением согласны 48,8 % опрошенных). Кроме этого, законодателем при

криминализации рассматриваемого общественно опасного деяния оставлена без внимания возможность его совершения должностным лицом с использованием служебного положения. Это противоречит ч. 1 ст. 61 Федерального закона № 73-ФЗ, в которой предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за несоблюдение требований закона, в том числе в части нарушения требований сохранения и (или) современного использования объектов культурного наследия. С мнением диссертанта согласились 65,5 % опрошенных респондентов. Таким образом, уточнение признаков субъекта преступления в диспозиции ст. 243¹ УК РФ будет способствовать устранению противоречий в толковании рассматриваемой нормы права.

Третья глава **«Проблемы квалификации и пенализации нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия народов РФ»** состоит из трех параграфов, в которых исследуются вопросы отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, от смежных составов преступлений, схожих по конструкции составов административных правонарушений, а также проблемы пенализации рассматриваемого противоправного деяния.

В первом параграфе **«Проблемы разграничения нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия от смежных составов преступлений»** диссертантом на основе изучения материалов уголовных дел исследуются отличительные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, и смежных составов.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 243 и 243¹ УК РФ следует проводить по объективным и субъективным признакам. Уничтожение или повреждение объекта охраны, при совершении преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, является результатом как действия, так и бездействия собственника, или иного законного владельца, не принявшего мер по его должному сохранению и (или) использованию. При этом он относится к последствиям своих действий (бездействий) с неосторожной формой вины, на что прямо указано в диспозиции ст. 243¹ УК РФ.

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 243¹ и ч. 2 ст. 243² УК РФ, следует проводить по признакам объективной стороны. В составе преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243² УК РФ,

она характеризуется действием в виде незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания, повлекшим повреждение или уничтожение культурного слоя. При наступлении общественно опасных последствий, характеризующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, то есть уничтожении или повреждении объекта археологического наследия в результате проведения работ по его сохранению и (или) использованию, содеянное образует совокупность преступлений с ч. 2 ст. 243² УК РФ.

Отграничение схожих по объективным и субъективным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 214 и 243¹ УК РФ, следует проводить по предмету преступного посягательства, а также мотиву его совершения. В случае порчи (повреждения) объекта культурного наследия, в результате которого наступили общественно опасные последствия, совершенное преступление следует квалифицировать по ст. 243 либо ст. 243¹ УК РФ.

По мнению диссертанта, совершенное преступление следует квалифицировать по совокупности ст. 243¹ и ст. 244 УК РФ, если схожие признаки объективной стороны рассматриваемых преступлений в виде повреждения или уничтожения памятника истории и культуры характеризуют уже не действия (бездействия), а последствия сохранения места захоронения (отдельного захоронения, мавзолея, некрополя, религиозно-исторического места).

Несмотря на наличие целого ряда схожих объективных и субъективных признаков рассматриваемых составов преступлений, ст. 243¹, 243, 243², 214, 244 УК РФ имеют ряд существенных различий, учет которых необходим для верной квалификации содеянного.

Во втором параграфе **«Отграничение нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия от составов административных правонарушений»** диссертантом исследуются особенности отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, от составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.13, 7.14.1 КоАП РФ.

На основании изучения обстоятельств совершения административных правонарушений в отношении объектов культурного наследия народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, автором

делается вывод о сходстве общественно опасных последствий состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 7.14.1 КоАП РФ, и состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, разграничение между которыми следует проводить по субъекту совершения административного правонарушения. Им, в соответствии с ч. 1, 2 ст. 7.14.1 КоАП РФ, будет юридическое лицо, признанное виновным в повреждении или уничтожении объекта культурного наследия.

Завершает главу параграф **«Проблемы пенализации нарушения требований сохранения или использования объектов культурного наследия»** в котором автором делается вывод, что при пенализации противоправного деяния не была дана должная оценка степени его общественной опасности.

В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям в отношении объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, диссертантом предлагается внести изменения в санкцию уголовно-правовой нормы в целях усиления уголовной ответственности за нарушение требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия, что положительно скажется на:

- увеличении сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- изменении подсудности и подсудности преступлений, предусмотренных ст. 243¹ УК РФ;
- увеличении сроков погашения и снятия судимости.

С мнением диссертанта о необходимости усиления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 243¹ УК РФ, согласились 55,9 % опрошенных респондентов.

Последовательное устранение проблем пенализации нарушения требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия будет способствовать более успешной реализации государственной политики по сохранению памятников истории и культуры многонационального народа Российской Федерации.

В **заключении** сформулированы основные выводы и практические рекомендации по совершенствованию законодательства, наиболее значимые из которых изложены в положениях, выносимых на защиту.

В приложениях приведены образец анкеты для опроса сотрудников прокуратур субъектов Российской Федерации, осуществлявших надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, материалы, отражающие эмпирическую базу диссертационного исследования, а также проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, регулирующие отношения в области сохранения и (или) использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Халиков, И.А. Проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с нарушением требований сохранения или использования объектов культурного наследия в Российской Федерации [Текст] / И.А. Халиков // Вестник Академии права и управления. – 2017. – № 2 (47). – С. 66–69. – 0,5 п.л.
2. Халиков, И.А. К вопросу об усилении уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 243¹ УК РФ [Текст] / И.А. Халиков // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 3 (25). – С. 78–83. – 0,7 п.л.
3. Халиков, И.А. Нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений [Текст] / И.А. Халиков // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3 (21). – С. 175–180. – 0,3 п.л.
4. Халиков, И.А. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ [Текст] / И.А. Халиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 79–84. – 0,6 п.л.

5. Халиков, И.А. Отграничение преступления, предусмотренного ст.243¹ УК РФ, от административно-правовых деликтов [Текст] / И.А. Халиков // Культура: управление, экономика, право. – 2017. – № 4. – С. 16–22. – 0,6 п.л.

6. Халиков, И.А. К вопросу о специальном субъекте преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ [Текст] / И.А. Халиков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – т. 27. № 6. – С. 151–154. – 0,4 п.л.

7. Халиков, И.А. Сложности при определении характера и размера вреда, причиненного объекту культурного наследия в результате совершенного преступления [Текст] / И.А. Халиков // Культура: управление, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 30–35. – 0,32 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

8. Халиков, И.А. Актуальные вопросы установления субъекта преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ [Текст] / И.А. Халиков // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 125–130. – 0,31 п.л.

9. Халиков, И.А. Проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с нарушением требований сохранения или использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия народов Российской Федерации [Текст] / И.А. Халиков // VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: сборник всероссийской науч.-практ. конф., Казань, 1-4 августа 2017 г. – Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость», институт археологии им. А.Х. Халикова, 2017 – С. 356–363. – 1,06 п.л.

10. Халиков, И.А. Конституционно-правовые основы реализации права на доступ к культурным ценностям в Российской Федерации [Текст] / И.А. Халиков // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства – вып. XII. – Казань: ООО Офсет-сервис, 2017. – С. 293–298. – 0,35 п.л.

11. Халиков, И.А. Личность преступника, нарушившего требования сохранения и использования памятников истории и культуры [Текст] /

И.А. Халиков // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. – С. 109–113. – 0,31 п.л.

12. Халиков, И.А. Преступления в отношении объектов культурного наследия: проблемы качества действующего уголовного закона [Текст] / И.А. Халиков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: XV Международ. науч.-практ. конф., Москва, 25-26 января 2018 г. – М.: РГ-Пресс, 2018 – С. 272–275. – 0,19 п.л.

Общий объем публикаций составляет 5,76 п.л.